

— Ну, когда у нас будет время, давай пригласим его на ужин! Ведь он всегда заботился обо мне с детства, хотя и говорит, что между нами не нужно столько церемоний. Но все же мы должны его угостить. Он не смог прийти на нашу свадьбу, так что давай восполним это. Кстати, послезавтра суббота, ты свободен? Может, устроим ужин в субботу вечером... Ты же не знаешь, что год назад, когда мой отец умер, только Вэнь Чжэ был рядом со мной...

Ся Янь играл с длинными пальцами Бэймин Сяо, продолжая говорить, затем сравнил свои руки с его, явно недовольный тем, что его пальцы короче. Бэймин Сяо молча слушал, как его маленькая супруга строит планы, и, дождавшись паузы, наклонился, чтобы поцеловать этого болтуна.

После поцелуя.

— Раз уж это хороший друг Янь Янь и так много для него сделал, то нужно его как следует угостить. Пусть Лян Кэ всё организует, — сказал Бэймин Сяо, лаская покрасневший уголок глаза своей маленькой жены.

— Хорошо!

Услышав согласие Бэймин Сяо, Ся Янь придвинулся ближе, обняв его узкую талию и слегка потираясь о неё.

Тем временем Вэнь Чжэ, закончив разговор с Ся Янем, лежал на диване, размышляя. Ся Янь сильно изменился за это время: стал более разговорчивым и чаще улыбался. Вспомнил, как впервые увидел Ся Яня: маленький мальчик с бледным лицом робко прятался за спиной отца, его взгляд был пустым, а лицо бесстрастным.

Когда маленький Ся Янь сидел на ступеньках в саду, обняв колени, активный Вэнь Чжэ не смог сдержать своего интереса и подошел к нему.

— Эй, папа сказал, что у нас новые соседи, это ты? Меня зовут Вэнь Чжэ, а тебя как?

— Почему ты не отвечаешь? Папа говорит, что детей, которые не разговаривают, забирает злая волчица!

— Вот, возьми конфету! Папа купил, она очень сладкая!

Маленький Ся Янь лишь взглянул на конфету, но не взял.

— Почему в твоём доме только ты и твой папа? У нас тоже только я и папа, и еще маленькая собачка. Папа сказал, что мама ушла, когда я был маленьким. А твоя мама? Она тоже ушла?

Тогда Вэнь Чжэ не понимал, почему мальчик не отвечает, пока не услышал тихий голос Ся Яня.

— Меня зовут Ся Янь, моя мама недавно умерла.

— Ой, прости, я не хотел об этом говорить. Давай будем друзьями! Ся Янь, красивое имя!

Вэнь Чжэ протянул свою пухлую руку.

— Хорошо.

— Ся Янь, пойдём ко мне, папа купил много вкусных конфет!

— Хорошо.

— А Янь, давай в выходные поиграем, я нашел новую игру, она классная!

— Ладно.

— А Янь, в какой университет ты хочешь поступить? У нас похожие баллы, давай в один!

— Как скажешь.

Никто из отцов не ожидал, что два таких разных мальчика смогут так хорошо ладить. Хотя всегда Вэнь Чжэ первым заводил разговор и звал Ся Яня играть, тот лишь молча соглашался. Многие друзья Вэнь Чжэ советовали ему перестать общаться с Ся Янем, говоря, что он не стоит такого отношения. Но Вэнь Чжэ знал, что Ся Янь просто не умеет выражать свои чувства, и всегда был рад проводить время с ним.

Судя по сегодняшнему разговору, Бэймин Сяю хорошо относится к Ся Яню, и это успокаивало Вэнь Чжэ. Но он не знал, что изменения в Ся Яне произошли не потому, что он сам захотел измениться, а потому что теперь это был уже не тот Ся Янь.

После ужина Бэймин Сяю ушел в кабинет разбирать документы, а скучающий Ся Янь лежал на кровати и переписывался с Вэнь Чжэ.

[Янь Янь любит мятные конфеты]: А Чжэ, ты свободен в следующую субботу? Я хочу пригласить тебя на ужин с Бэймин Сяю. (^o^)

[Вэнь Вэнь Чжэ]: Конечно, но Бэймин Сяю не будет слишком строгим? Немного волнуюсь. ☹️

[Янь Янь любит мятные конфеты]: Не переживай, он очень добрый. ☺️

[Вэнь Вэнь Чжэ]: Ха-ха, хорошо, тогда договорились.

[Янь Янь хочет мятных конфет]: Отлично! ^_^

...

Бэймин Сяю, войдя в комнату, увидел маленького Ся Яня, лежащего на кровати в шортах. Его маленькие ножки болтались в воздухе, а край рубашки задрался, обнажая тонкую белую талию. Бэймин Сяю смущенно отвел взгляд и слегка кашлянул.

— Янь Янь, иди выпей молока.

Ся Янь все еще рос, и на последней медкомиссии Лян Кэ сказала, что врач отметил у него легкую нехватку питательных веществ. В 19 лет он был всего 170 см ростом, и каждый вечер ему нужно было выпивать стакан молока.

— А? Опять молоко? Но я только что поужинал, больше не могу. Может, сегодня пропустим?

Ся Янь с детства не любил молоко, его тошнило от одного запаха. Последние несколько дней его заставляли пить молоко перед сном, и он уже начал бояться этого момента. Мальчик пытался отговориться.

— Тогда подожди, пока переваришь.

Бэймин Сяо смотрел на него, не поддаваясь.

— Но я действительно больше не могу, слишком много съел, не переварится так быстро.

Под взглядом Бэймин Сяо Ся Янь становился все более неуверенным, его пальцы нервно теребили край одежды.

Эх, как же явно он врет, но это так мило. Бэймин Сяо не мог показать своих мыслей.

— Молоко помогает расти, ты уверен, что не хочешь пить?

Бэймин Сяо пытался уговорить мальчика, ведь ему нужно было привыкнуть к ежедневному молоку.

— А почему ты не пьешь?

— Потому что ты 170 см, а я 191, и мне уже 26, я больше не расту.

Бэймин Сяо с улыбкой смотрел на мальчика, который искал любые отговорки.

Видя, что его не обмануть, Ся Янь решил действовать через капризы.

— Не буду, не буду, не хочу!

Он закрыл уши руками и замотал головой.

Бэймин Сяо, вздохнув, набрал в рот немного молока, одной рукой схватил запястья мальчика, поднял их над головой, а другой рукой придержал его подбородок, заставив проглотить молоко. Только после этого он отпустил его.

— Янь Янь, мне каждый раз так тебя кормить? Ты не хочешь расти или хочешь, чтобы я продолжал так делать? Выбирай.

Ся Янь, с покрасневшим лицом от смущения, услышав холодный тон своего мужа, понял, что тот рассержен. Немного подумав, он послушно взял стакан, зажмурился и выпил молоко до дна. После этого его лицо скривилось, и, раздраженный, он прошел мимо Бэймин Сяо, побежал в ванную прополоскать рот, затем вернулся в кровать, лег спиной к мужу и накрылся одеялом, не взглянув на него.

Бэймин Сяо, глядя на свою маленькую жену, капризничающую в кровати, покачал головой и пошел вниз, чтобы убрать стакан. Ся Янь, спрятавшись под одеялом, услышал шаги Бэймин Сяо и мысленно ругался: «Проклятый мерзавец! Заставляет пить ненавистное молоко, да еще и ругается, сволочь ($\geq$ блюдо $\leq$), сегодня я с ним не разговариваю!»

Когда Бэймин Сяо вернулся вверх, комок под одеялом все еще лежал неподвижно. Решив немного подразнить мальчика, он посидел на диване, а затем пошел в ванную принять душ.